Не умереть надо уметь. История Дениса

Цирроз. Диагноз, который звучит как смертный приговор. Страшно представить, как его ставят на трёх годах чистоты… В тот момент, когда жизнь начинает налаживаться и обретать новые краски.

Наш герой столкнулся со всеми ужасами этого диагноза. Его история о невероятной стойкости духа, отверженной поддержке в сообществе АН и о чудесах чистой жизни. Сейчас у Дениса семь с половиной лет чистоты, он активно выздоравливает и занимается служением в АН. Желаем ему крепчайшего здоровья и горячо благодарим всех, кто помогал ему!

— Как ты узнал о своём диагнозе?

— Мне поставили диагноз ВИЧ и гепатит С ещё в 1998 году в Красногорском диспансере. Раньше из-за лекарств от гепатита С выпадали волосы, поднималась температура — только такими средствами можно было его вылечить. Поэтому много кто этого не делал. В 2010 году я начал оставаться чистым и лечиться от гепатита. Я бросил курить, хотел вылечить печень, принимал интерферон, но не успел. В конце 2013 года у меня в пищеводе вздулись и лопнули вены, меня еле откачали. Тогда я и узнал о циррозе.

Я в то время активно служил, у меня была новая жизнь, я получил права, купил машину, снялся с учета в наркологической больнице, и тут жизнь

преподнесла мне «сюрприз». Я испугался, впал в шок, подумал: «Всё, приплыли». Сначала я не осознавал, что со мной происходит, думал: «Сейчас вылечусь, и всё пройдёт». А потом 21 реанимация только в Москве… Из больниц вообще не вылезал, ко мне тогда ещё приходили из комитета БУ, проводили группу в моей палате, привозили воду, соки, сделали группы в социальных сетях специально для того, чтобы поддержать меня. Несколько музыкантов, выздоравливающих в сообществе, отыграли три концерта, чтобы собрать средства на мою первую операцию. Она обошлась мне в 27 000 евро. Многие участники сообщества знали о моей ситуации.

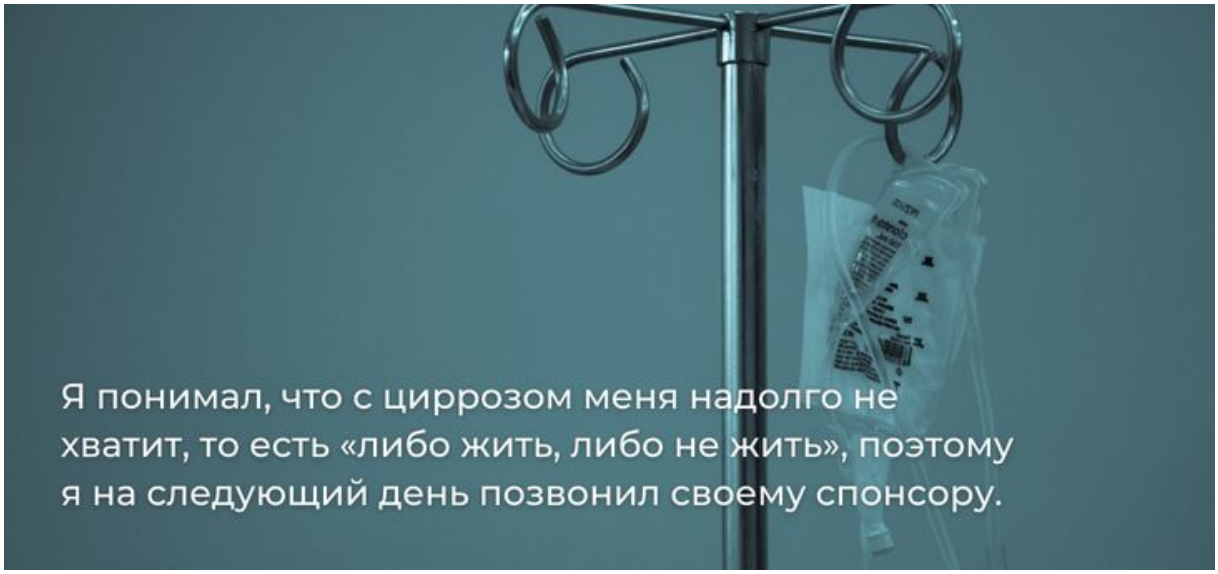
— Как происходило принятие этой ситуации?

— У меня было три года чистоты, и был опыт работы по шагам, когда со мной это произошло. Я писал шаги даже в реанимации, наверное, поэтому я не испытывал обид к Высшей Силе. В больнице я познакомился со своей будущей женой, когда она привезла мне воду. Я постоянно думал о том, чтобы выжить, о будущей жене, и об ответственности перед людьми. Ребята писали мне: «Держись, мы с тобой». Я не хотел их подводить.

В Москве меня отказывались оперировать из-за ВИЧ-инфекции, требовалась сложная микрохирургия, нужно было через вену в шее протянуть трубку в печень и соединить артерии. Такая операция проводилась в двух больницах в Москве, и меня туда даже за деньги не брали, потому что у меня ВИЧ. Ко мне приезжала жена, я высказывался на группе, писал шаги, звонил спонсору. У меня особо не было периодов, чтобы я лежал и думал: «Как жить дальше?»

— Не пошатнулась ли у тебя мотивация оставаться чистым и выздоравливать?

— После одиннадцатой реанимации на трёх годах чистоты я сорвался. Когда вены кровоточат, тебе засовывают через ноздрю два пакета в пищевод и надувают воздухом, тогда кровь останавливается. Очень страшно и больно. Я просто хотел отдохнуть от боли… Я понимал, что с циррозом меня надолго не хватит, то есть «либо жить, либо не жить», поэтому я на следующий день позвонил своему спонсору. Ребята из сообщества не бросили меня в срыве и очень помогли. Мне пришлось сделать выбор, и я его сделал в пользу жизни.



— Расскажи, пожалуйста, что происходило дальше? Как ты переехал в Германию?

— Был момент, когда я приехал в больницу в критическом состоянии, а моего знакомого врача не было, была другая женщина-реаниматолог. Я лежал перед ней в луже крови, а она сказала: «Я не возьму его в реанимацию». Из-за моей ВИЧ-инфекции. Тогда заведующая реанимацией сказала моей жене: «Дайте ему умереть».

Я всё время боролся за право получить лечение, писал письма в МИНЗДРАВ, в президентский аппарат. Уже позже я узнал, что есть Женевская конвенция «О правах человека», и я под неё попадаю, узнал, что я могу попробовать обратиться за медицинской помощью в Америку, Канаду или Германию.

Полтора года мы готовились поехать в Германию в качестве беженцев. Анонимные, которые работают при ООН, помогали, писали письма в немецкое правительство, так что нас действительно привела сюда Высшая Сила.

Моя жена тоже выздоравливает в АН. Она выросла на Рублёвке в трёхкомнатной квартире с тремя балконами, а оказалась в немецком лагере для беженцев. Ей было тяжело в лагере, она несколько раз хотела повеситься, но выдержала, потому что это был мой шанс выжить. В какие-то моменты она заменяла мне и мать, и друга, и брата, вообще всех. Это нас сблизило ещё больше. Два года мы жили в лагере на птичьих правах, было много стресса из-за трудностей перевода и отсутствия денег. Мы

путешествовали, проводили время вместе, ездили на живые группы в Германии. Я очень рад, что она у меня есть и благодарен за то, что она была рядом. Жена — мой самый близкий человек.

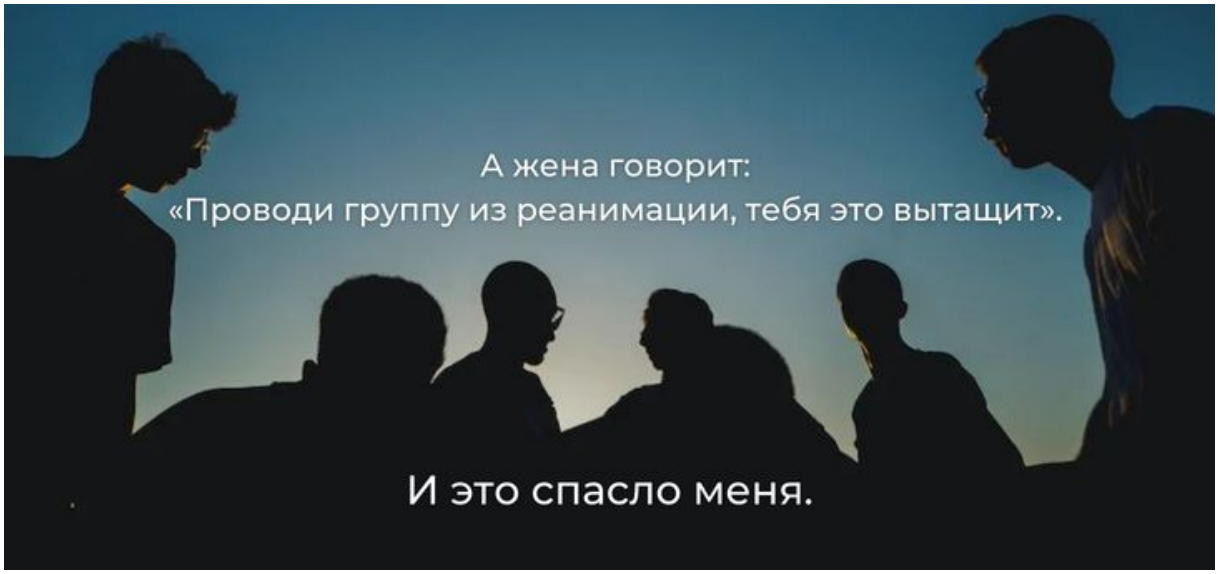
Тогда даже не было надежды на пересадку печени, был только шанс на бесплатное лечение. За это время врачи около десяти раз спасали мне жизнь. Я ждал новую печень полтора года. Стоял в очереди, потом какой-то парень разбился на мотоцикле, и мне пересадили его печень. Это помогло выиграть миграционный суд.

— Как изменилось твоё отношение к жизни и к выздоровлению благодаря всему, что с тобой произошло?

— Отношение к жизни не изменилось. Не до этого было. После трансплантации мне занесли инфекцию в печень, появился абсцесс, началось заражение крови, заворот кишок и воспаление лёгких с водой внутри. Выжить было практически невозможно, я не верил, что выживу.

Я всегда жил по принципу «только сегодня», с моими болезнями по-другому было нельзя. Я то в реанимации, то месяц нормально живу, то месяц в больнице. Я делаю Одиннадцатый Шаг и каждый день благодарю Бога за то, что я живой. Вчера вот только молился и благодарил за то, что Бог вытаскивал меня из передряг.

Когда я был в реанимации, моя шаговая группа не хотела собираться без меня, один подспонсорный меня доставал: «Как? Чего? Когда?». А я думал, что умру и злился, думал: «Да когда же ты от меня отстанешь?!». Жалел себя, хотел распустить группу, сказать им, чтобы писали без меня, а подспонсорному, чтобы искал другого спонсора, потому что я умираю. А жена говорит: «Проводи группу из реанимации, тебя это вытащит». И это спасло меня. Я верю, что, когда я помогаю зависимым, которые все ещё страдают, или служу, или передаю опыт шагов, моя Высшая Сила будет оставлять меня в живых.



— Благодарен ли ты за опыт, который ты получил, проходя через эти ситуации?

— Я, скорее, благодарен всем, кто мне помогал. Музыкантов благодарил тысячу раз за то, что собирали мне деньги на операцию. Я выражаю свою благодарность в служении, стараюсь помогать людям, которые ко мне обращаются, не отмахиваться от них. Я сам через все эти страдания прошёл, поэтому я стараюсь помочь каждому. Благодарен группе «247» за то, что пропускали меня высказываться раньше остальных, когда я лежал в реанимации. Я просил их молиться за мою жизнь и здоровье, я верил и верю, что могу выплыть с помощью этого. Мне говорили: «Рады слышать твой бодрый голос». Я тысячи раз писал всем: «Спасибо!».

— Какие у тебя отношения с твоей Высшей Силой?

— Был короткий период, когда я думал: «Господи, за что? За что?». Но я осознавал, что это последствия употребления. Мне не повезло. Печень не успела восстановиться в чистоте. А сейчас я точно знаю, что Высшая Сила всегда со мной. И это не пустые слова, это правда, которую я прожил.

Мне кажется, что я с Высшей Силой разговаривал, во время моей комы… Может, это был медикаментозный сон, но в нём я увидел Бога и понял, что нет смысла просить у него, чтобы всё было так, как я хочу. И я просто пообещал ему, что буду заботиться о своей семье и помогать тем, кто всё ещё страдает.

Со временем всё наладилось. Сейчас я лежу в больнице пять месяцев, и меня скоро выпишут. Осложнений больше никаких нет, надеюсь, дальше буду жить без больниц. Высшая Сила всю мою семью привела сейчас в Германию. Мой ребёнок закончил хорошую немецкую школу. У нас трёхкомнатная квартира, рядом одна из лучших больниц. Высшая Сила вела нас, а мы делали то, что можем: писали письма, писали в правительство. Был очень тяжёлый путь. Но Высшая Сила привела нас туда, куда нужно. А ведь когда-то врачи говорили, что у меня нет никаких шансов, отказывались бесплатно меня лечить, хоронили заранее. Только с поддержкой я смог пройти через это.

Вот так в сообществе жизнь разворачивается. Все эти события были мне нужны. Все те же «четыре колеса» помогают мне не опускать руки. Уже пройден большой путь, я рад, что я уже прожил на шесть лет дольше положенного мне срока, и надеюсь ещё до старости дотянуть.

Над статьёй работали:

Никита (корреспондент), Коля (редактор), Яна (волонтёр), Антон (корреспондент), Вика (волонтёр), Полина (вице-председатель), Лёша (техник)